И люди покупают японское: в нем ездят, одеваются, плавают. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, пишет издающаяся в Лагосе газета «Дейли таймс», что в 1962 году японский экспорт в Нигерию составил 23 миллиона фунтов стерлингов. За первые девять месяцев 1963 года Япония ввезла в Африку товаров на сумму в 100 миллионов фунтов стерлингов. Быть может, на фоне, так сказать, традиционных торговых «партнеров» африканских стран цифра эта не очень велика. Но примечательно, что по сравнению с 1962 годом экспорт Японии в Африку возрос на 38,5 процента.

И все же не это самое главное. Там, где есть экспорт, по правилам равноправной торговли должен существовать и импорт. Это две стороны одной медали. Но в торговле Японии с развивающимися африканскими государствами ярко сияет только лицевая сторона. Газета «Дейли таймс» указывает, что японский импорт из Нигерии в 1962 году составил лишь два миллиона фунтов стерлингов, а за первые девять месяцев 1963 года он в масштабах всей Африки даже снизился на 3,3 процента, упал до 55 миллионов фунтов стерлингов. Иными словами, Япония идет по стопам своих западных партнеров. Не случайно каждый африканец, ознакомившись с приведенными выше цифрами, задает резонный вопрос: что это — торговля или грабеж?

По-видимому, и сами японцы начинают понимать, что так долго продолжаться не может. Чтобы как-то замаскировать свою экономическую экспансию и завоевать симпатию африканской общественности, Япония объявила, что разрабатывает планы экономического и технического сотрудничества со странами Африки. Говорят, она намерена помогать Гане в создании технического учебного центра, Мальгашской Республике — в организации рыбной промышленности.

Во всей этой истории есть небезынтересная деталь. Приведенные сведения о японо-африканской торговле почерпнуты лагосской газетой «Дейли таймс» из статей токийского корреспондента английского еженедельника «Экономист». Перед «Экономистом» — органом промышленных и торговых монополий Англии — стоит, конечно, четкая задача — всеми имеющимися в его распоряжении средствами способствовать ослаблению позиций конкурентов британских дельцов. Он и старается верой и правдой служить своим хозяевам. Подливая масла в огонь, корреспондент еженедельника пишет: «Не в пример большинству африканских государств, Южно-Африканской Республике удается торговать с Японией с выгодой для себя». В 1962 году экспорт ЮАР в Японию в стоимостном выражении был равен 30 миллионам фунтов стерлингов, а импорт — только 22. Как ни парадоксально (и это лишний раз свидетельствует о значительной роли японских экономических связей с Южной Африкой), но расистское правительство Претории классифицирует японцев в качестве... европейцев.

Корреспонденция в еженедельнике «Экономист» — не что иное, как отголосок жесточайшей конкурентной борьбы между империалистическими монополиями. Но развивающимся африканским странам от этого не легче. Времена колониализма прошли, империалистическому разбою в международной торговле пора положить конец, — это требование молодых государств Африки во весь голос прозвучало в Женеве с трибуны Конференции ООН по торговле и развитию.

К. ГЕЙВАНДОВ,
собственный корреспондент журнала в странах Западной Африки

НЕНАВИСТЬ — ПЛОХОЙ СОВЕТЧИК

В РЕАКЦИОННОЙ американской прессе появляется немало материалов, посвященных внешней и внутренней политике молодой Республики Индонезии. Все статьи и сообщения из Джакарты полны желчью, написаны в недопустимом тоне. Правительство Индонезии вынуждено было запретить распространение ряда американских изданий в стране. Чем же объяснить ярость долларовой прессы?

Ответить на этот вопрос нетрудно. С первых дней своего возникновения Индонезия повела себя как последовательный и верный борец против колониализма, сторонник мирного сосуществования всех стран. Крепкая дружба связывает Индонезийскую республику с Советским Союзом и другими социалистическими государствами. Это-то и бесит империалистическую прессу. Антииндонезийская кампания особенно усиливается в моменты, когда Индонезия проводит резко антиколониальную политику. Так было в период западноирианского кризиса, когда Индонезия решительно потребовала от голландских колонизаторов вернуть свою исконную территорию. Так было, когда индонезийское правительство приняло меры для ограничения хищнических прибылей американо-английских нефтяных компаний. Так обстоит дело сейчас, когда Индонезия твердо противостоит неоколонизаторским планам Англии, связанным с созданием Малайзии...

Американская пресса полна угроз. «Нью-Йорк таймс» призывает окончательно прекратить экономическую помощь Индонезии, что, кстати, правительство США уже делает. «Нью-Йорк геральд трибюн» требует создать объединенный западный фронт против Индонезии, включающий Англию, США, Австралию и Новую Зеландию. Свою «лепту» в разнузданную антииндонезийскую кампанию внес и небезызвестный американский журнал «Лайф», который опубликовал множество тенденциозных фотографий, сопроводив их заголовком «Крах в Индонезии».

При этом «Лайф» обходит молчанием тот факт, что Индонезия строит современный металлургический завод, воздвигает химический комбинат, сооружает гидротехнические комплексы на своих полноводных реках, прокладывает в джунглях шоссейные дороги... Как известно, правительство Индонезии предложило американским нефтяным монополиям ограничить свои прибыли, а ряд английских компаний подвергся национализации.

В бессильной ярости американская «Нью-Йорк таймс» писала: «Сукарно может продолжать свою нынешнюю политику и обречь Индонезию на нескончаемую разруху... или же он может принять трудные, но мудрые решения, которые поставили бы его страну на путь прогресса». Оказывается, для этого надо отказаться от политики позитивного нейтралитета, прекратить сотрудничество с социалистическими странами, предоставить полную свободу западным монополиям. По мысли «Нью-Йорк таймс», если индонезийское правительство позволит американским нефтяным компаниям по-прежнему за бесценок выкачивать из недр страны «черное золото», вот тогда-то и наступит «прогресс». А если же будет ограничивать их деятельность, то тогда Индонезию ожидает «нескончаемая разруха».

Слов нет, в настоящее время молодая республика переживает немалые трудности в своем экономическом развитии. Они вызваны тяжелым колониальным наследием. Колонизаторы и сейчас продолжают всячески тормозить промышленное развитие страны, устанавливая низкие цены на индонезийский каучук, олово, нефть. Однако свои промышленные товары, изготовленные из этого сырья, они продают втридорога. Западные монополии все еще занимают ключевые позиции в добывающей промышленности Индонезии. Но, чувствуя, что их господству приходит конец, они ведут активную идеологическую кампанию, раздувая имеющиеся трудности, угрожая еще более тяжелыми бедами.

Что ж, прием не новый. Вспомним, как мрачно каркали империалистические пророки, предрекая неспособность деятелей национально-освободительного движения справиться со своими государственными делами и играть самостоятельную роль в международных отношениях. Можно с уверенностью сказать, что эти лжепророки точно так же просчитаются и в своих прогнозах относительно экономического краха Индонезии. У нее есть все для строительства новой, счастливой жизни: многомиллионный трудолюбивый, талантливый народ, преисполненный решимости идти дорогой некапиталистического развития, несметные природные ресурсы. Наконец, у Индонезии есть верные, искренние друзья, которые всегда в трудную минуту придут ей на помощь. Между нашими странами заключены Генеральные соглашения об экономическом, техническом и культурном сотрудничестве. По ним Советский Союз предоставил молодой республике долгосрочные кредиты на 350 миллионов долларов для строительства крупных промышленных предприятий — основы экономической самостоятельности Индонезии. В дни своего пребывания в Индонезии в 1960 году Н. С. Хрущев говорил: «Вы хотите поднять экономику вашей страны, чтобы рабочим, крестьянам, интеллигенции жилось легче. Мы это понимаем, потому что сами прошли тяжелый путь борьбы. И будьте уверены, что лучших друзей, чем мы, вы не найдете. Мы сочувствовали и сочувствуем вам в благородной борьбе за укрепление национальной независимости вашей родины, в борьбе за подъем экономики страны, за процветающее общество...» Н. С. Хрущев подчеркнул: «Мы принимаем ваши нужды близко к сердцу и по мере наших возможностей будем заботиться об их удовлетворении».

Итак, два мира, два отношения к Индонезии.

М. НИКОЛАЕВ

РАСЧЕТ БЕЗ ХОЗЯИНА...

КАЗНАЧЕЙ рокфеллеровской компании «Стандард ойл» Лео Д. Уэлч, бросая как-то взгляд на карту мировых запасов нефти, с вожделением воскликнул: «Как крупнейший производитель, как крупнейший источник капитала, как страна, вносящая наибольший вклад во всемирный механизм, мы должны задавать тон и взять на себя ответственность держателя главного пакета акций в этой корпорации, известной под названием «весь мир»!»

В этой геополитической тираде доверенный монополистов США не употребил таких одиозных для народов слов, как «жизненное пространство», «превосходство англо-саксонской расы». Но лишь слепой может не заметить, что Лео Д. Уэлч в слегка модернизированной форме цитирует из сочинений бесноватого фюрера.

Надо сказать, что геополитика не случайно стала одной из основных идеологических ширм нефтяной олигархии Запада. Рокфеллеры и их компаньоны являются наиболее алчной силой финансового капитала. Например, только рокфеллеровская «Стандард ойл» контролирует в общей сложности 322 компании — пятую часть всего нефтяного бизнеса капиталистического мира. Если в США от эксплуатации каждого рабочего Рокфеллерам удается получать ежегодно 3800 долларов, то на Ближнем и Среднем Востоке эта цифра увеличивается в девять-десять раз. Оборотная сторона этой статистики — голод, неграмотность, ужасная нищета миллионов жителей нефтедобывающих стран. Даже по официальным данным, где обычно фигурируют так называемые средние показатели, доход на душу населения в экономически слаборазвитых странах в восемь-девять раз ниже, чем в промышленно развитых странах Запада. И после всего этого сердобольные дипломаты США льют с обложек иллюстрированных американских журналов крокодиловы слезы по поводу «неописуемой бедности» народов развивающихся стран, преподнося свой беззастенчивый грабеж как филантропию.

В последние годы геополитика становится универсальной ширмой коллективного колониализма, и это вполне понятно. Та или иная западная держава не может только своими силами противостоять мощному напору освободительных революций, поэтому идеологи геополитики усиленно ратуют за координацию своих жандармских действий против борющихся народов. Например, бельгийская газета «Насьон Бельдж» так излагает эту концепцию: «В континентальной Европе осталось лишь четыре колониальные державы: «Бельгия, Франция, Испания и Португалия... В подобной ситуации и при нынешнем развитии событий все европейцы рискуют быть изгнанными из Африки на протяжении жизни нашего поколения. Как следует поступить — ясно: надо заменить верховные права слабых и разрозненных государств мощным суверенитетом всей Европы, имея в виду, что африканский континент — ее естественное продолжение и привилегированное владение».

Что монополистам древняя культура азиатских и африканских народов, их надежды и чаяния, их стремление к свободе и независимости, к самостоятельному развитию! Для геополитиков Азия и Африка — лишь колониальная периферия Северной Америки и Европы. Но подобный расчет — по меньшей мере расчет без хозяина. Большая часть Азии и четыре пятых африканского континента уже освободились от колониальной опеки Запада, и не за горами тот день, когда яркое солнце свободы засияет над Анголой, Мозамбиком, Юго-Западной Африкой, Южным Вьетнамом, Океанией и другими колониями земного шара.

Геополитика — последний спасательный круг позорной системы чужеземного рабства. Но и он не в состоянии спасти ее. История вынесла смертный приговор колониализму. Народы бывших колоний и полуколоний вступили в новый период своего развития, они поднялись как творцы новой жизни, активные участники международной политики, как революционная сила, призванная навсегда покончить с колониализмом во всех его формах и проявлениях.

В. ФЕДОРОВ